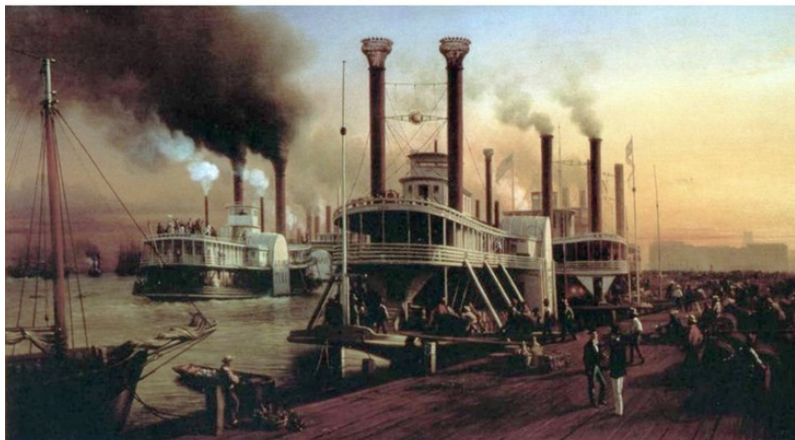

Ярослав Бабкин

КРОВЬ, МАГНОЛИИ И ЧЕСТЬ

Ярослав Анатольевич Бабкин

Кровь, магнолии и честь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23100728

ISBN 9785448381195

Аннотация

Фантастический вестерн. Телеграфист и старшина полиции из маленького городка на диком западе мира, затерянного где-то в галактике далеко-далеко отсюда, а то и вовсе в параллельной вселенной, прибывают по делам в большой город. И городу ещё долго этого не забыть...

Кровь, магнолии и честь

Ярослав Бабкин

© Ярослав Бабкин, 2017

ISBN 978-5-4483-8119-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гай подошёл к дощатой будке, служившей полустанку билетной кассой. На потрескавшуюся от солнца и уже начинавшую лупиться краску был наклеен листок жёлтой газетной бумаги с портретом. Напечатанный в один цвет и явно наскоро, он не блистал сходством с оригиналом, но собственную насупленную физиономию Гай не узнать не мог. Чтобы рассеять уж все сомнения под портретом красовалась сделанная крупными вычурными буквами надпись: *Гай Нердий Коналла*.

В других обстоятельствах попаданием своей персоны в прессу можно было бы гордиться. Но не сейчас. Следовавший за именем текст гласил:

От имени совета и народа диоцеза Нижнего Кантара префектура округа Новый Аврелианк разыскивает вышеуказанного гражданина по обвинениям в возмущении общественных беспорядков, заговоре с целью противодействия

*правосудию, вооруженном сопротивлении властям, соуча-
стии в покушении на убийство, оскорблении общественной
морали, вандализме и неподобающем поведении. Сим объяв-
ляется награда в 500 (пятьсот) квинаров (серебром либо ас-
сигнациями по выбору получателя) любому*, кто доставит
вышеозначенного гражданина в распоряжение префектуры
живым или мёртвым.*

**Если доставившее преступника лицо является чьей-ли-
бо законной собственностью, то награда будет выплачена
его владельцу.*

Гай вздохнул, быстро огляделся, сорвал листок, смял и убрал в карман. Из-за угла показался высокий стройный юноша с довольно изящным лицом, гармонию которого слег-ка портили длинноватый нос с широкой переносицей и чуть вульгарные скулы. Молодой человек казался напряжённым и его серые глаза нервно бегали по сторонам.

– Что-то случилось?

– Ничего, – покачал головой Гай, – нам стоит взять би-лет...

Он посмотрел на провода, тянувшиеся между извилисты-ми белокорыми ветвями росших за платформой деревьев.

– «Весть о моих подвигах бежит впереди меня. Чёртов телеграф»

Тут он едва не рассмеялся. Дело в том, что Гай Коналла был телеграфистом. Мастером-телеграфистом в крошечном городке далеко отсюда. Простым клерком. И подумать толь-

ко – как всё обернулось за какие-то полтора месяца.

А начиналось всё совершенно невинно. Первая зима, проведённая Гаем в местечке Острог-на-Альвазе, куда прошлым летом он был назначен главным (и единственным) телеграфистом, стала кладезью новых впечатлений. Что суровый дальний и окраинный Запад действительно дальний – он выяснил ещё по дороге. Что он окраинный – ознакомившись с местными нравами: его предшественник на посту был застрелен, а самого Гая за первый месяц работы пытались сбросить в пропасть, подорвать динамитом и сжечь заживо. Но что Запад ещё и суров он понял только зимой. Трескучие морозы и жуткие степные ветра и сами по себе были далеко не подарком, но когда к весне их сменила чехарда оттепелей, снежных бурь и резко возвращающихся холодов, – Гай действительно проникся смыслом понятия «суровый».

Телеграфные провода только на вид казались прочными. Ветер и намерзавший на них лёд рвали металлическую проволоку как нитки, и выезды на починку обрывов стали для него постоянным занятием. В итоге к весне Гай научился ходить на лыжах, запрягать сани, не бояться мамонтих с детёнышами, но сторонится матёрых одинцов, влезать на столбы с ловкостью дрессированной мартышки, отгонять волков факелами и никогда в жизни не забывать брать с собою патроны и спички. А ещё приобрёл стойкое отвращение к снегу, холоду и вязаному шерстяному белью, одновремен-

но с патологической страстью к тёплым печам и каминам.

Бурное начало его телеграфной карьеры вытекало из прямо-таки детективной истории расследования гибели его предшественника. По итогам чего Гай Коналла приобрёл некоторую репутацию в городке и помощницу в телеграфной конторе. Тальстин – дочь местного механика и оружейника Ральса Демизы, оказалась весьма толковой и приятной девушкой, однако в финале детективных событий преступник выстрелил ей в лицо из револьвера. К счастью заряд оказался холостым, но от ожогов и горящих пороховых зёрен это её не спасло. Местный врач проявил буквально чудеса мастерства так что к концу зимы на лице Тальстин уже сложно было заметить следы происшедшего, если только специально не приглядываться.

Однако девушки есть девушки и большую часть времени его помощница пребывала в чередующихся периодах тяжёлой депрессии и чёрной меланхолии. Пару раз он даже серьёзно опасался, что она может наложить на себя руки, но всё обошлось. В общем когда снег, наконец, сошёл, провода перестали обрываться как ветхая паутина, а его помощница обрела способность глядеть в зеркало без истерик и попыток его разбить, Гай был окончательно измотан и вздрагивал от малейшего шороха.

Но события прошлого лета имели и более весомые последствия. Трансконтинентальную железную дорогу было решено проводить южнее, через Кедровый Брод, в силу че-

го Острог-на-Альвазе из потенциального транспортного узла превращался в глухую провинциальную дыру, где-то на самой окраине цивилизованного мира. Что не могло не повлечь за собой некоторых пертурбаций в высших, практически небесных, сферах. Руководство Центральной Телеграфной Компании, судя по всему, решило пересмотреть политику прокладки линий и размещения станций на западных территориях, так что не успела ещё степь толком просохнуть, как из конторы в Новом Аврелианке Гаю поступило указание явиться к ним лично для уточнения текущей ситуации и определения дальнейших планов.

– Уверен, поездка будет на пользу. Отдых. Смена обстановки. Теплый климат. Просто родитесь заново, – заверил его местный эскулап.

Тальстин немедленно загорелась идеей поездки – ещё бы Новый Аврелианк, светское общество, балы и вечеринки... Увы. Во-первых, кому-то нужно было присмотреть за телеграфом, а во-вторых папаша Демиза очень недвусмысленно пояснил, что отпустит свою дочь в дальнейшее путешествие в компании молодого человека никак не раньше, чем они вдвоём посетят местного священнослужителя для совершения всех необходимых обрядов.

Эта перспектива слегка напугала обоих и Тальстин со вздохами согласилась ещё немного пожить дома. Тем более доходили слухи о грабежах на железной дороге и горожане были куда больше склонны отправить со своим бесцен-

ным телеграфистом вооружённую охрану, чем юную девушку. Что удивительно – в итоге это удалось совместить.

Штат городской префектуры состоял из её главы – Муммий – и трёх его уполномоченных помощников: толстяка и отставного солдата Савия, шемеканца Чончо, перебравшегося через границу на север после каких-то осложнений с законом на родине (каких именно он не говорил, но слухи варьировались от романтических дуэлей из-за прекрасной дамы, до ограбления поездов и банков) и гвардейского роста девицы-полутуземки по имени Гвейд.

Муммий, как главный, отправиться не мог. Савий был слишком хорошим поваром, чтобы коллеги были готовы его отпустить, а Чончо мягко, но настойчиво отклонил идею, ссылаясь на туманное «меня же могут там узнать, чёрт подери».

А вот мысль отправить Гвейд была горячо поддержана Муммием – девушка занималась ведением отчётности и финансов префектуры, к тому же довольно неплохо разбиралась в технике и оружии, поэтому шеф торжественно поручил ей ознакомиться с ассортиментом специализированных новоаврелианских торговцев и новостями мировой криминалистики, а попутно и заказать новое оборудование, чтобы лишний раз не ездить.

– Мы больше не можем действовать по старинке, – заявил Муммий, – поддержание общественного порядка и законности требует от нас быть в курсе новейших технологий.

Я слышал какой-то элларец разработал систему опознания преступников по андромедри... атропомери... короче, как следует их измерив. И теперь ни один хренов парши... кхм... никто из задержанных не сможет, попав в руки хранителей правопорядка, выдать себя за другого! Ты должна всё выяснить в подробностях, старшина Гвейдан. Правосудие Острога надеется на тебя! Настало время отказаться от древних кандалов в пользу современных наручников!!

Пафосные речи никогда не были сильной стороной шефа Муммия, но с тех пор как он возглавил префектуру прошлым летом, ему удалось добиться некоторых успехов. Не слишком впечатляющих, увы.

В общем не прошло и нескольких дней как Гай и Гвейд тряслись в дощатом вагончике, катившемся из пучин дикости к вершинам цивилизации. Бандиты их по пути не грабили, туземцы не обстреливали, мигрирующие стада бизонов и антилоп задерживали движение не слишком часто. Так что в Новый Аврелианк они добрались без происшествий.

Почти год назад Гай уже бывал здесь. Тогда он был наивен и восторжен в ожидании приключений. С тех пор он слегка поумнел и приобрёл «суровый западный вид», выражавшийся в неумытом обветренном лице, выгоревшей на солнце шевелюре и насквозь пропылённой одежде, безнадежно вышедшей из моды лет пять назад.

Именно оттого первым делом он посетил баню, цирюльню и портного, приложив все мыслимые усилия к полному

и безоговорочному уничтожению любой «западности» в собственной персоне. И в персоне Гвейд, кстати, тоже. Та, поначалу, возражала, но Гай был настойчив.

— Мы цивилизованные люди, Гвейд, — решительно заявил он, — и выглядеть мы должны соответственно. Как образованные, воспитанные и достойные граждане, а не пара беглых каторжников. Мы приехали в приличное и культурное место. Приехали по делам и от имени нашего города. Мы не собираемся никого грабить и убивать, и благовоспитанные жители не должны от нас шарахаться, хватаясь за кошельки и револьверы.

И с этими словами он вручил девушку упитанной и деловитой модистке. Гвейд достаточно быстро вошла во вкус и перестала бурчать о том, что она не собирается быть похожей на всяких сомнительных девиц из ещё более сомнительных заведений...

Её внушительный рост (Гай был на пару пальцев ниже) вызвал некоторые сложности, но призванные хозяйкой ателье хихикающие темнокожие портнихи легко и непринуждённо надставили, добавили и подогнали всё к необходимым параметрам. Вернувшись из соседнего, мужского, заведения Гай не мог не признать, что результат превзошёл все ожидания. Гвейд выглядела превосходно и решительно не напоминала «сомнительных девиц».

— У вас довольно... необычные волосы. И лицо, — заметила модистка, — вы шемеканка?

– Нет, мой отец из Гамбрии, – уточнила Гвейд с лёгким подозрением в голосе.

– Гамбриец? Хмм... – модистка оглядела клиентку с ног до головы, – тогда, боюсь, ваша мать...

– Да. Она туземка... – вызывающе сообщила Гвейд. Темнокожие портнихи зашушукались. Хозяйка вздохнула.

– В этом городе вам будет разумнее лишний раз об этом не вспоминать. Ни про отца, ни, тем более, про мать. Куда практичнее выдавать себе за шемеканку. За местную креолку вы, боюсь, сойти не сможете из-за отсутствия шарма, акцента и нужных знаний.

– Я благодарна вам за работу, и оплатила её до последней лепты, кстати, но, пожалуйста, оградите меня от ваших советов! – огрызнулась Гвейд.

– Зря. Умный совет всегда к пользе. Тем более даром... – лишь пожала плечами модистка.

Они вышли на улицу и Гай, как много более опытный в городской и цивилизованной жизни, не смог удержаться от замечания.

– Гвейд, ради всего святого, не вееди себя как старшина префектуры с окраинного Запада...

– А кто я по-твоему есть?

– Ты благородная дама. Красивая, умная и обаятельная. Нет, честное слово, обаятельная. Когда не пытаешься изображать полицейского. Ты здесь не на службе.

– Хорошо, – она вздохнула, – так и быть, я постараюсь обаять этот город...

Город, надо сказать, того стоил. Новый Аврелианк располагался у самого моря, при впадении Уолайпы. Это была не самая большая река континента, но самая важная. По ней и её притокам шли важнейшие речные пути – на восток по Фалабами, на северо-восток по самой Уолайпе и на север, по Ируке. До строительства железных дорог эта речная система была единственным связующим звеном для всей восточной части континента. Хотя сейчас роль ключевого центра освоения Запада и начала смещаться к северу – в Каренфу, к стоявшему на слиянии Уолайпы и Ируки Фантару, Новый Аврелианк по-прежнему оставался морскими воротами центра и юга, что обеспечивало ему положение второго по величине и значению города на континенте. И первого – по роскоши и стилю.

И это чувствовалось. Гай едва ли не с умилением разглядывал аккуратно посыпанные гравием и цветным песком улицы, у которых были, страшно сказать, даже настоящие тротуары из каменных плит. Белоснежные домики в колониальном стиле с ажурными верандами прятались в сени высоких разлапистых деревьев с гладкой белой корой, делавшей стволы и ветви похожими на выбеленную временем кость, за изгородями темнели издающие дурманящий аромат кусты магнолий, а у входов стражами высились похожие на чешуйчатые тумбочки бенеттиты, увенчанные султанами ис-

синя-зелёноватых жёстких перистых листьев и утыканные странными, пахнущими смолой, цветками.

Ему подумалось, что прошлый раз город показался ему и вполтину не таким роскошным. Скорее серым, пыльным и шумным. Видимо за год Новый Аврелианк сильно похорошел. Или Гай прилично одичал в своём крошечном городке, затерянном в полусотне миль от ближайшего жилья.

По улицам медленно катились элегантные коляски, а вдоль тротуаров фланировали дамы в роскошных одеждах пастельных оттенков и солидные господа в светлых костюмах и обширных шляпах. В другой обстановке Гай мог бы счесть их солидность несколько вызывающей. Все эти огромные, словно паровозные гайки, золотые перстни, малиновые жилеты, перехваченные часовыми цепочками, да нет, целыми часовыми цепями, в палец толщиной. Или их обязательные трости из чёрного, красного или розового дерева с огромными металлическими набалдашниками, напоминавшими Гаю какое-то устрашающее средневековое оружие. Однако он достаточно разомлел от чувства возвращения в цивилизацию, чтобы вовсе не обращать внимание на подобные мелочи.

Однако дело есть дело, и они направили свои стопы к конторе Центральной Телеграфной Компании. Та располагалась на краю одного из центральных бульваров в эффектном белом особняке с буро-рыжей черепичной крышей, с обязательными бенеттитами и выстриженными до бархатности

крошечными газончиками по обеим сторонам посыпанной красным песком дорожки.

Хотя лето ещё толком не началось, к полудню на улице становилось жарко. Особенно в столь тщательно подобранном как у Гая костюме. Он даже пожалел, что не согласился, когда портной предлагал ему более смелый и лёгкий фасон. К счастью, в здании конторы царили тень и прохлада.

Швейцар, обладавший узким как топор лицом абсолютно чёрного цвета, поклонился, принял визитку, в роли которой выступала фирменная карточка компании с написанным от руки именем и должностью Гая, смерил опытным взглядом Гвейд и вежливо уточнил.

– Я отнесу карточку секретарю, господин мастер-телеграфист. Он вас вызовет. А ваша женщина может пока подождать здесь.

Гвейд вздрогнула.

– Она не моя женщина, – разъяснил Гай бестолковому швейцару, неведь что себе подумавшему о его спутнице, – она совершенно самостоятельна дама, приехавшая сюда по делам... И она пройдёт со мной наверх.

– Как скажете, господин мастер-телеграфист, – всё также невозмутимо произнёс швейцар, отвешивая Гвейд лёгкий поклон.

Они поднялись на второй этаж и устроились в приёмной. Начальник телеграфа затерянного на самом краю обитаемого мира городка определённо был не самой заметной фигу-

рой в иерархии компании, так что ждать пришлось долго. Гвейд слегка нервничала.

– Что этот идиот себе вообразил? – тихо кипятилась она, – за кого он меня вообще принял?

У Гая были на этот счёт некоторые предположения, но он счёл за лучшее их не озвучивать. Его больше удивляло почему. Платье Гвейд было весьма благопристойным, даже строгим, держалась она отлично, как прирождённая благородная дама. Что же заставило швейцара предположить такое? Насколько Гай мог судить по его невозмутимому, словно вырубленному из обсидиана, лицу, тот был немолод и опытен. И при своей работе определённо должен был хорошо разбираться в людях. Что же с Гвейд было не так?

– Думаю это не продлится долго, – решил он отвлечь её, – а потом мы посмотрим, что там хотел заказать Муммий...

Тут секретарь, наконец, вызвал его в кабинет и началась официальная часть.

Сначала Гай сделал подробный, обстоятельный и до зевоты нудный доклад о работе телеграфа, предоставив собственноручные составленные таблицы и нарисованные графики. Выслушавший его чиновник покивал и сообщил несколько очевидных истин о том, что основные усилия по развитию и прокладке телеграфных линий впредь будут направлены на юг.

– Мы не намерены закрывать телеграф в Остроге-на-Альвазе. Пока. Тем не менее компания вынуждена пересмот-

реть размеры финансирования в связи с изменившимися... – и так далее и в том же духе.

Краткая суть последовавших десятиминутных рассуждений свелась к тому, что компания настаивает на увольнении Тальстин и урезании расходов на сменные провода и бумажную ленту вдвое.

– Но вы даже не представляете, что там творится зимой, провода и так обрывает чуть ли не ежедневно, – не сдержался Гай, – если нам ещё и придётся использовать более тонкие...

– Или менять их реже. Уверен на некоторых участках вам пришлось заменить их более одного раза. Это хороший путь экономии.

– Но тогда нам придётся неделями сидеть без связи!

– Попробуйте использовать курьеров... Кстати – вы можете оптимальнее использовать бумажную ленту, если отрегулируете механизмы для более плотной печати.

Про Тальстин Гай теперь даже боялся заикаться. Если уж они на проводах экономят... А ещё это «пока». Не хватало, чтобы телеграф в Остроге вообще закрыли. Но как он скажет про всё это бедной девушке? В конце концов он всё-таки набрался сил напоследок поднять и этот вопрос.

– И насчёт моей помощницы...

– Никаких дополнительных сотрудников, – хлопнул ладонью по столу чиновник, – мы не можем себе позволить такие раздутые штаты. Нужна – выделяйте ей часть из собственного жалования как свободному добровольцу. Или просто же-

нитесь на ней и пусть помогает вам даром...

И его собеседник довольно ухмыльнулся собственному остроумию.

На этой оптимистичной ноте аудиенция завершилась.

– Тебя что, лимонами там всё это время кормили? – поинтересовалась Гвейд, когда он вышел из кабинета в приёмную.

– Хуже, – мне сократили финансирование... ладно, идём теперь заниматься твоими кандалами и наручниками.

Когда они вышли из здания конторы на бульвар, солнце уже перекаатилось на западную сторону, а тени начали удлиняться.

– Гай? Коналла? Ты?!

Прежде чем он сообразил, что происходит, на них коршунм налетел какой-то тип в светлом костюме и ярком жилете. Спасибо хоть не малиновом.

– Какими судьбами, старина Нердий?

– Амм... Манкус? Манкус Тавий?

Гай не без труда узнал в шикарном господине с рубиновой булавкой в белоснежном кружевном галстуке своего академического знакомого. Они несколько лет учились вместе, хотя Манкус был немного старше и покинул студенческие ряды чуть раньше. Насколько помнится, он в итоге ухитрился получить место инженер-офицера в конной артиллерии. Было это, кажется, всего каких-то года три назад. Похоже, военная карьера Манкуса Тавия была недолгой, но весьма успешной.

Один его костюм со всеми модными причиндалами, булавами, цепочками и перстнями спокойно тянул на половину годового жалования Гая. А может и больше.

– Он самый. Вот уж кого не ожидал здесь увидеть, да ещё в таком шикарном обществе... – широко ухмыльнулся Манкус плотоядно глядя на Гвейд.

– Да вот. Работаю на телеграфную компанию. На Западе. Уточнять конкретнее в какой именно глуши на Западе он работает, Гай не стал.

– Ясно. А я тут решил заняться делом. Прикупил небольшую плантацию и процветаю. Хлопок в основном, ещё сильфий ну и разное по мелочи. Сейчас хороший спрос и здесь в Окциденталии да и в Эсперане. Доходное занятие, я тебе скажу.

Гай в этом ничуть не сомневался.

– Представишь меня своей даме? – добавил Манкус.

– Гвейддан мап-Дальпи вай-Лияйни Дервендейл, сотрудница префектуры нашего города. На Западе. Манкус Тавий... эээ... плантатор?

Манкус галантно поцеловал затянутую в кружевную перчатку руку девушки.

– В настоящее время – именно он. В прошлом приор-баллистарий секундус десятой отдельной артиллерийской когорты.

Как успел заметить Гай, офицерские чины, даже самые бестолковые и полученные по случаю, весьма ценились

в высшем обществе южной Окциденталии. Здесь на них смотрели как на знак солидности и благородства, ощутимо приподнимавший своего обладателя в глазах окружающих. Гражданская служба же ценилась куда меньше. Возможно потому, что служащим приходилось явно работать, в то время как серьёзно воевать здесь никому давно не случалось, так что большинство местных вояк были не более чем тщеславными бездельниками и диванными полководцами, нюхавшими порох только на охоте и дуэлях.

Манкус тем временем продолжал рассыпаться в комплиментах, сообщая Гвейд насколько он счастлив повстречать в этой тоскливой глуши такое потрясающее сокровище и оценивая масштабы несравненности её неподражаемой красоты. Девушка даже начала медленно краснеть от смущения, что с невозмутимой и суровой Гвейд случалось исключительно редко.

– Но увы, как мне ни больно, дела заставляют меня вас покинуть, друзья мои, – наконец вздохнул Манкус, – но если вдруг вы пожелаете... хотя нет, вы точно пожелаете, вот вам моя визитка, завтра я даю в своём поместье небольшой приём и хотел бы... нет, я настаиваю, чтобы вы были моими гостями!

Он всучил им две небольшие, но весьма шикарного вида карточки, выдал ещё несколько комплиментов обворожительному совершенству Гвейд и укатил в открытом экипаже по бульвару.

– Какой приятный молодой человек, – задумчиво произнесла девушка, глядя ему вслед и рассеяна вращая в пальцах визитку.

Гай поразился сокрушительному эффекту манкусовского напора. Телеграфисту ещё ни разу не доводилось видеть Гвейд в столь смятённых чувствах. По крайней мере – по такому поводу.

– Мы идём? – поинтересовался он.

– Да... да, конечно. Нас же ждут наручники.

Интересовавшие Муммия и, соответственно, их с Гвейд, оружейные и скобяные заведения находились ближе к реке, возле портовых складов. Дома здесь были пообшарпаннее, а публика победнее. В толпе мелькали смуглые и тёмные лица самых разнообразных оттенков, почти не попадавшие им на престижных бульварах. Вместо колясок по улицам разъезжали ломовые телеги, мостовые были усыпаны гравием лишь местами, а тротуары стали до неприличия узкими, настолько, что вынуждали прохожих активно маневрировать, когда на пути возникали неожиданные препятствия.

Одно из таких препятствий ожидало их прямо на пути. Между стеной и фонарём неподвижно торчал какой-то сомнительный тип в мешковатых, обвисших на коленках дражных штанах, жилетке на голое тело и выцветшем пиджаке без единой пуговицы. Из-под неожиданно свежего и щёгольского котелка-петаса в разные стороны точали огненные рыжие вихры, придававшие его голове лёгкое сходство с ёршиком.

Вокруг тяжёлыми волнами колыхался густой запах перегара.

Тип задумчиво покачивался, заложив руки за подтяжки, и уступать прохожим дорогу явно не собирался, судя по всему погружённый в непростые раздумья – ещё догнать, или пока хватит. Гаю с Гвейд ничего не оставалось, как обойти его, спустившись на проезжую часть. Это вывело типа из размышлений. Он внимательно оценил фигуру Гвейд и доложил о результатах.

– Эй, акыщили, ты съдня вечером сваонна?

Гвейд бросила в сторону хама ледяной взгляд и выдала непонятную Гаю фразу состоявшую преимущественно из совершенно с его точки зрения непроизносимых шипящих и гнусавых звуков

К его жуткому удивлению тип подтянулся, смахнул с головы шляпу и церемонно поклонился, отставив руку с головным убором далеко в сторону и только чудом не приложившись теменем об чугунную стойку фонаря.

– Препростьте, банна, я н’знал щ’вы добрая синодистка. Я – Кирри «ай Хапли, к вашим «услугам, г’жа.

Гвейд ничего не ответив горделиво проследовала дальше. Пару минут подумав, Гай поинтересовался.

– А ты действительно синодистка?

– Формально, да, – после едва заметной паузы ответила Гвейд, – но последний раз я видела синодистского прелата когда мне было шесть...

Гай ещё подумал и спросил.

– Что значит то слово. Акшли. Которым он тебя назвал?

– Сердце моё...

Гай немного усомнился, но высказывать подозрения не стал.

– А что такое ты ему ответила, что столь эффективно убедило его в твоём благочестии?

– Пошёл в преисподнюю, паршивец...

После ещё одной слегка затянувшейся паузы Гай спросил:

– Это отец научил тебя говорить по-гамбски?

– Это сильно сказано. Скорее уж на нём сквернословить. Нам сюда.

Они вошли в первое из скобяных заведений. Затем во второе. Третье и так далее. В памяти Гая они в итоге слились в одно большое. Он ничего не понимал в наручниках. Как и в прочих, интересовавших Муммия и Гвейд приспособлениях – подзорные трубы, замки, засовы, решётки, переговорные трубки, потайные фонари и ещё что-то, чего он уже не запомнил.

Следующее утро началось с визита всё к той же модистке с целью довести внешний вид Гвейд до подходящего вечернему приёму. Идея воспользоваться приглашением Манкуса выглядела, как ни крути, достаточно заманчивой. Гай был не против побеседовать со старым знакомым и ещё немного задержаться в сладостных объятиях цивилизации, прежде чем возвращаться с мрачными новостями к Тальстин в кон-

тору, Гвейд своих целей не озвучила, но план горячо поддержала. Гай подумал, что старшина начинает входить во вкус светской жизни и решил, что это не так уж и плохо в конце концов...

Модистка восприняла задачу с некоторым подозрительным хмыканием, но от дачи советов, в отличие от прошлого раза, воздержалась. Поэтому уже к полудню всё было готово и они направились на поиски экипажа – поместье Манкуса Тавия, судя по визитке, находилось в дюжине миль за городом.

Стоянка наёмных экипажей размещалась на окраине города, почти у доков, и рядом с ней суежилась куча разноцветных грузчиков, таскавших взад и вперёд какие-то тюки, доски и штабеля кирпичей. Среди них выделялся огромный светлокожий детина, больше чем на голову выше прочих. Судя по богатырскому телосложению, жёсткой щётке волос на руках и бессмысленно-сосредоточенному пустому взгляду это был вампо – плод союза людей и троглодитов.

Троглодиты – примитивные человеческие существа, ходячий аргумент в пользу ряда экстравагантных научных теорий о происхождении людей от животных, всё ещё встречались в глухих и безлюдных уголках всех трёх «новых» континентов – Окциденталии, Сильвании и Антиподии, как и на некоторых островах. Хотя местные туземцы обычно и прилагали все усилия к тому, чтобы как можно быстрее стереть это племя с лица планеты. Белые люди относились к троглоди-

там более практично, пытаюсь использовать в своих целях. Увы – дикари были совершенно неконтролируемы и скверно управляемы, поэтому случалось это нечасто.

Тем не менее в Остроге в местной таверне работала одна троглодитка, к которой Гай даже испытывал нечто вроде сочувствия. Гвейд этих чувств не разделяла. Её туземные предки столетиями боролись с троглодитами, почитали их за демонов и чудовищ и стремились уничтожить при первой возможности. Сама она была не столь кровожадна, но ни малейших симпатий к троглодитам и их потомкам не испытывала.

– Какая мерзость, – она была вне себя, глядя на воровавшего огромные хлопковые тюки здоровяка, – это просто ужасно. Не только использовать этих... этих... но даже позволять им вступать... и заводить детей... это немыслимо. Это нужно запретить. Законом.

Гвейд нервно сжимала рукоятку зонтика, а её лицо даже побелело от возмущения.

– Везде свои законы, – попытался успокоить её Гай, – я тоже подобное не одобряю, но есть вещи, в которые мы не можем вмешиваться.

– Плодить и поощрять нелюдей это не «вещь», – буркнула Гвейд, – это мерзость. И её нужно пресечь. Калёным железом...

Она продолжала дуться и ворчать почти всю дорогу. А зря – окрестности Нового Аврелианка с их цветущими по-

лями, аккуратными линейками высаженных деревьев и блестящей вдали гладью огромной реки были очень живописны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.